

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ДНИ ПОСТА

10 тем для изучения и обсуждения за столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Тиша бе-
Ав: книга Иова»: почему страдает праведник, чего стоят
объяснения друзей Иова и что Б-г наконец ему отвечает.
Лекарство, говорит Рав, уместается в один жест: протянуть
руку.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни поста

-
01	Родовые муки
02	Существовал ли Иов?
03	Три источника несчастья
04	Сатан — один посланник среди других
05	Утешать, не говоря
06	Три друга — три объяснения
07	Элиу, самый младший
08	Где был ты, когда Я основывал землю?
09	Протянуть руку
10	Праведник, который больше не в своём времени

Родовые муки

ВВЕДЕНИЕ

В детстве Рав оставался после молитвы с дедушкой, чтобы прочесть несколько глав Иова, когда приближалось 9 ава. Книга ставит вопрос цадик ве-ра ло: почему страдает праведник?

ВОПРОС

Зачем читать Иова в Тиша бе-Ав и как смотреть на кризис?

ОТВЕТ

Вопрос мудрецов: цадик ве-ра ло — праведник, и ему плохо.

Иов ставит проблему страдания человека, а значит, и страдания еврейского народа. Поэтому его чтение рекомендовали как источник размышлений о бедствиях, лежащих у истока 9 ава и продолжавшихся с течением времени.

Всякий раз, когда происходит перемена, кризис, новая ориентация, переустройство, бывают родовые муки. Эти муки принимают трагический облик; наше поколение едва оправилось от трагедии последней войны. И тогда встаёт вопрос о сокрытии Б-га.

Но мы должны знать, заключает Рав, что каждый кризис готовит новое рождение. Переход от одной эпохи к другой требует новых структур и новой адаптации — вплоть до наших правителей и судей.

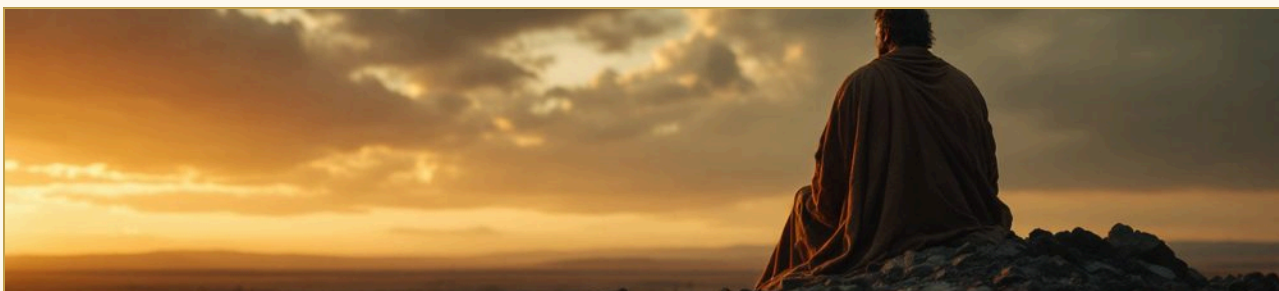
ВЫВОД РАВА

Всякий раз, когда бывают кризисы, они готовят новое рождение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждая семья проходит через кризисы: переезд, болезнь, уход. Вспомнив один из них, можем ли мы сказать, что он породил? И через какой, быть может, мы проходим сейчас, ещё не видя его плода?

Существовал ли Иов?

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы предлагают около десяти эпох, к которым можно отнести Иова: время Авраама, время разведчиков, время Ахашвероса... Один из них идёт дальше: Иова никогда не было, это была притча.

ВОПРОС

Что меняет для читателя то, что Иов принадлежит всем эпохам — или ни одной?

ОТВЕТ

«Иова не было и он не был сотворён; это была лишь притча» (Бава Батра 15а).

Понятно, почему его связывают с Авраамом: испытанный десять раз, он получает обещание потомства через Ицхака, затем повеление принести его во всесожжение. Горизонты закрываются. Но сказать, что Иов принадлежит всем эпохам, — значит сказать, что он не принадлежит ни одной.

Рав говорит слушателю: Иов — образец человека. Внимание: Иов — это вы, это я, это другой; не нужно сосредоточиваться на каком-то особом Иове из истории. Этот Иов несчастья живёт во всех нас, на разных уровнях. Тех, кто пережил трагедию нашего века, всех преследовали его вопросы.

Но на этом нельзя остановиться: соблюдают траур, и от этого траура нужно подняться. Иначе нас поражает не одна только смерть — это смерть нескольких поколений.

ВЫВОД РАВА

Иов — это вы, это я, это другой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если Иов — каждый из нас, какой вопрос Иова несём мы — то «почему я?», которое мы никогда не осмеливались произнести за столом? Можно ли задать его себе вместе, не стараясь сразу на него ответить?

Три источника несчастья

ВВЕДЕНИЕ

Ещё до того, как открыть книгу, Рав напоминает различие Рамбама. Не все несчастья похожи друг на друга, и вопрос «почему я?» ставится для каждого по-разному.

ВОПРОС

Каковы три источника несчастья и какой из них по-настоящему нас обязывает?

ОТВЕТ

Рамбам различает три вида зла, постигающего человека.

Есть, во-первых, то, что от нас не зависит: ребёнок, рождённый с пороком, землетрясение, цунами, несчастный случай. Это не наша вина, и всё же это порождает много вопросов.

Есть, во-вторых, исторические условия, совершенно не зависящие от нашей воли, которым мы подчинены и которые лишают нас всего, на что мы надеялись. Общество, в котором мы живём, может угнетать нас и лишать того, о чём мы могли бы мечтать.

Есть, наконец, человек, который так или иначе злоупотребляет своей свободой и несёт последствия — а порой несёт их не он, а его потомство. Книга Иова, говорит Рав, касается всех трёх: в ней есть трагическая сторона, идеалистическая сторона и пророческое измерение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Перед трудностью мы часто смешиваем эти три источника. Возьмём недавнее испытание семьи: что не зависело ни от кого, что происходило от обстоятельств и какая часть, честно говоря, была в наших руках?

Сатан — один посланник среди других

ВВЕДЕНИЕ

В день, когда «сыны Б-жьи» предстают перед Всевышним, среди них приходит и Сатан. Один слушатель удивляется: зачем Б-гу посылать такую силу, чтобы поставить под сомнение праведность Иова?

ВОПРОС

Кто такой Сатан и почему ему есть место среди посланников Б-га?

ОТВЕТ

«И был день, и пришли сыны Б-жьи предстать перед Г-сподом, и пришёл также Сатан среди них» (Иов 1:6).

Эти «сыны Б-жьи» — Его посланники: качества, воплощённые в каждом, которые в некотором роде управляют творением своим потенциалом, своими идеями, своими функциями. Сатан — один из них. Его имя происходит от сата, уклоняться, обходить. А ведь порой нужно прибегнуть к хитрости, чтобы избежать опасности; у Сатана есть своя роль — вплоть до влечений человека.

Он также тот, кто преследует наш ум, ставит нас под вопрос, точит нас изнутри — а порой и укрепляет нас в том, во что мы верим. Но ничто не даётся даром: он ждёт чего-то взамен.

И он не так уж далеко, отвечает Рав: Сатан — порой твой сосед по лестничной клетке; он живёт среди нас. Это может быть сын, жена, муж: тот, кто во всём поступает наперекор и всё ставит под сомнение. Жена Иова, которая призывает его отречься от Б-га, становится его сообщницей. Нужно это сознавать.

ВЫВОД РАВА

Знайте, что Сатан живёт среди нас, вместе с нами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждом доме есть голос, который всё оспаривает. Всегда ли он препятствие или порой заставляет нас лучше думать? Как отличить у нас возражение, которое помогает расти, от того, что подтачивает?

Утешать, не говоря

ВВЕДЕНИЕ

Из истории Иова наши мудрецы вывели законы траура. Затем приходят трое посетителей, которых текст называет его «реим». Рав останавливается на этом слове и на молчании, предшествующем их речам.

ВОПРОС

Как держаться рядом со страдающим — и кто по-настоящему наш ближний?

ОТВЕТ

«Люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18); «Любите пришельца» (Дварим 10:19).

Скорбящий произносит стоя благословение Судье истинному: встают, чтобы принять приговор и утвердить, что от этого траура поднимутся. Затем разрывают одежду. Но в Иове оставляет неудовлетворённость то, что он ни с кем не разделяет своей боли.

Есть три слова для друга: ядид, возлюбленный; хавер, товарищ; и реа, ближний. Тора не требует любить своего хавера: она велит любить своего реа и любить пришельца. Ближний — иной, чем вы; любовь проверяется тогда, когда любишь кого-то отличного от себя, а не похожего на себя. У Иова же осталось лишь три друга — впору сказать: избавь меня от моих друзей.

И всё же сначала они молчат. Не пытаются утешить человека, полного горечи, и не спорят с ним: нужно дать ему говорить, это он должен обратиться к вам.

ВЫВОД РАВА

Любовь проверяется тем, что мы склонны любить кого-то отличного от нас, а не того, кто на нас похож.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Перед болью близкого мы часто хотим заговорить слишком быстро. Когда мы сумели просто быть рядом, в молчании? И кому, отличному от нас, нужно на этой неделе, чтобы мы полюбили его как «ближнего»?

Три друга — три объяснения

ВВЕДЕНИЕ

После молчания три друга начинают говорить. Элифаз, Цофар, Билдад: каждый приносит своё объяснение несчастья, и Рав представляет их как три великих направления религиозной мысли.

ВОПРОС

Каковы тезисы трёх друзей — и в каком из них есть верная мысль?

ОТВЕТ

«Вспомни же: кто, будучи невинным, погиб?» — Элифаз Иову (Иов 4:7).

Элифаз: если на нас обрушилось несчастье, мы за него в ответе; мы искупаем свои грехи или грехи предшественников. Перестань твердить о своей невинности, взглядишь в свои поступки и смени направление. Цофар: Б-г испытывает лишь праведников, чтобы поднять их на более высокий уровень; всякое несчастье — в интересах человека. Билдад: бесполезно задаваться вопросом об управлении миром; Б-г — хозяин, наше дело — принять свою участь, оставаясь Ему верными.

У Элифаза есть верная мысль, которую подхватывает Рамбам: расположиться в уверенности в собственном совершенстве, говорить «я ничего не сделал, я этого не заслуживаю», отказываться задуматься о себе и искать, как выйти из испытания, — это грех гордыни.

Иов впадает в него, когда перечисляет, кем он был: я, живший справедливостью и милосердием, уважаемый и любимый всеми, — и вот до чего я низведён. Утрата признания делает его горьким.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда что-то идёт не так, у каждого свой «тезис»: ты сам виноват, это тебе на пользу, не будем об этом. Каким мы пользуемся дома чаще всего? И не преподносили ли мы его тому, кому прежде всего нужно было, чтобы его выслушали?

Элиу, самый младший

ВВЕДЕНИЕ

Вмешивается четвёртый, моложе остальных: Элиу. Он отчасти соглашается с каждым из трёх друзей, но добавляет элемент, которого никто не видел.

ВОПРОС

Что приносит Элиу, чего не сказали другие?

ОТВЕТ

Рав: *Иов «не осознаёт, что сама его жизнь — это милость».*

Элиу подводит итог всему. Но его последнее слово направлено на самого Иова: этот человек считает себя настоящим собеседником Б-га, он хочет обратиться к Судье всей земли — и не осознаёт, что сама его жизнь — милость, благословение само по себе.

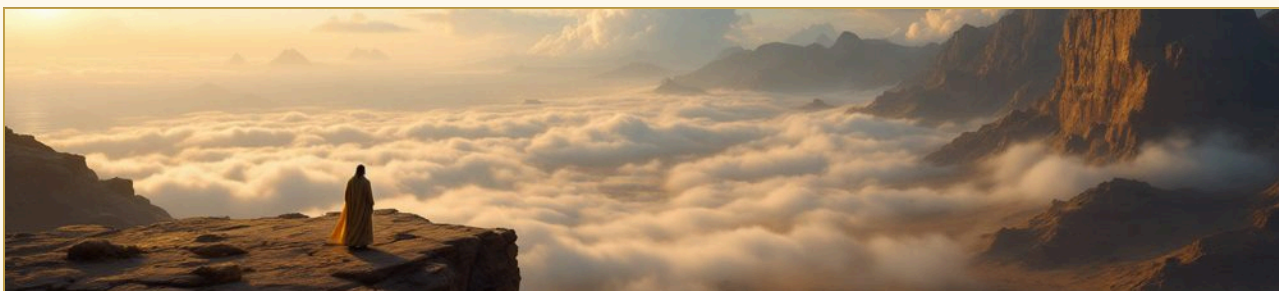
Зачем же ему проникать в извилины Б-жественной справедливости и любой ценой сажать Б-га на скамью подсудимых? Это дерзко, говорит Рав.

Иов ещё не нашёл своего подлинного места, своей подлинной функции. Он сводит Б-га к функции судьи, почти к общественной функции, тогда как ему следовало бы скорее задуматься о собственных обязанностях перед Б-гом — в каких бы условиях он ни был.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что мы ведём строгий счёт тому, чего нам не хватает. Пусть каждый назовёт этим вечером три вещи своей жизни, которые просто милость, не заслуженная им. Что изменилось бы, если бы мы начинали с этого?

Где был ты, когда Я основывал землю?

ВВЕДЕНИЕ

Иов требовал, чтобы Б-г вышел из Своего молчания. Когда же Б-г наконец говорит, Он начинает не с Иова, а с его друзей.

ВОПРОС

Что Б-г отвечает Иову — и почему сначала осуждает его друзей?

ОТВЕТ

«Где был ты, когда Я основывал землю?» (Иов 38:4).

Б-г начинает с того, что осуждает Элифаза и его товарищей: они очень дурно судили Иова. Он не должен был становиться объектом ни их обвинений, ни их подозрений; им не следовало выносить суждение о его вере.

Затем Он отвечает Иову. Чтобы понять отношение Б-га к Своему творению, сначала нужно было бы понять само творение. Где был ты, когда Я основывал землю? Понимал ли ты структуры, которые Я дал Моему миру? Понимаешь ли ты их сегодня? Тебе не хватает лишь справедливости: ты хотел бы её постичь и сам стать гарантом Моей справедливости.

Рамбам объясняет: ваши пути — не Мои пути. Вы всегда сосредоточены на отдельном человеке, на детали; Я же управляю всей вселенной, по иным параметрам. Мы не можем свести Б-га к нашему человеческому состоянию.

ВЫВОД РАВА

Мы не можем свести Б-га к нашему человеческому состоянию.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто судим о ситуации лишь со своей точки зрения. Вспомним семейное решение, показавшееся нам несправедливым: не было бы у него иного смысла, если взглянуть сверху, для всей семьи? И когда мы слишком поспешно судили о вере или поведении другого?

Протянуть руку

ВВЕДЕНИЕ

В конце книги Всевышний возвращает Иову вдвое больше всего, что у него было. Но стих уточняет, в какой момент: когда Иов помолился за своих друзей — тех самых, что его обвиняли.

ВОПРОС

Почему избавление приходит, когда Иов молится за других, и каково лекарство от страдания?

ОТВЕТ

«И возвратил Г-сподь Иову утраченное, когда он помолился за друзей своих» (Иов 42:10); Брахот 5б.

Не нужно думать, что Б-г радуется страданию праведника. Он плачет не меньше человека; Он в изгнании вместе с ним. Чего Он ждёт — так это чтобы человек протянул руку своему ближнему.

Талмуд рассказывает: один учитель навещает другого, больного, и спрашивает его: дороги ли тебе твои страдания? Ни они, ни награда за них, отвечает тот. Тогда, просто говорит текст, он протягивает ему руку и поднимает его. Протянуть руку страждущему, тому, кто всё потерял, — вот способ утешать и исцелять беды общества.

Поэтому Иова читают 9 ава. В этот день мы потеряли наше святилище и вынудили Б-га уйти в изгнание вместе с нами. Мы не сумели придать нашей вере её подлинного измерения; слишком часто мы сводили её к собственной персоне и своим интересам — без доброты и без протянутой руки.

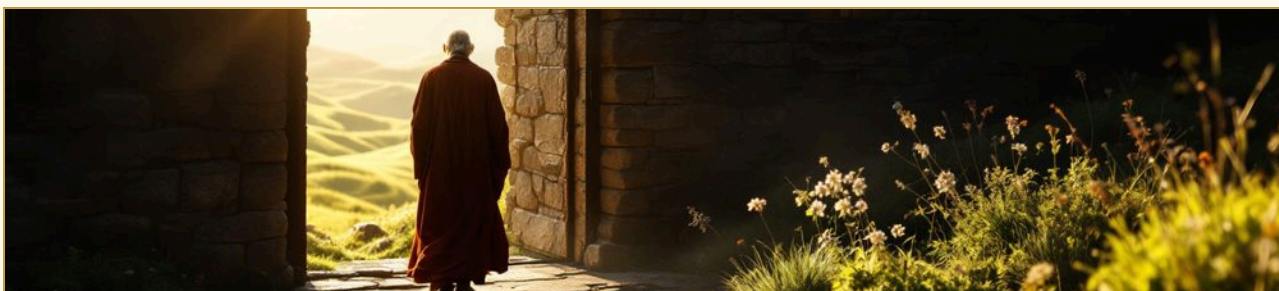
ВЫВОД РАВА

Протянуть руку другому, проявить эту любовь к другому — это способ выразить любовь к Б-гу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Лекарство Талмуда уместается в один жест: протянуть руку. Кто вокруг нас «упал» в этом году и ждёт, чтобы его подняли? Пусть каждый выберет человека и конкретный жест на предстоящую неделю.

Праведник, который больше не в своём времени

ВВЕДЕНИЕ

Цадик ве-ра ло, страдающий праведник: Рав приводит неожиданное определение, говорящее не о грехе и не об испытании, а о течении времени. А Иов в конце говорит, что наконец «увидел».

ВОПРОС

Как праведник может страдать от того, что он больше не в своём времени, — и что значит «ныне глаз мой видит Тебя»?

ОТВЕТ

«Слухом уха я слышал о Тебе, ныне же глаз мой видит Тебя» (Иов 42:5).

Страдающий праведник — это праведник, который больше не в своём времени: он продолжает жить в прошлом, не видит, что мир идёт вперёд, что нужно восстановить силы и приспособиться к новым структурам, не цепляясь любой ценой за язык прошлого как за единственно ценный. Тора к тому же велит обращаться к судье, «который будет в те дни» (Дварим 17:9): не говорят, что прошлое поколение было лучше.

Как человек с детства развивается через кризисы, так и народ должен уметь преодолевать свои, не увязая в них. Авраам говорил: я прах и пепел — и именно из этого пепла себя воссоздают.

Иов заканчивает так: до сих пор я слышал Тебя через речи, проповеди, рецепты веры; ныне я вижу Тебя, я осознаю Твоё присутствие. Именно этого достиг Авраам: служения из любви, которое ничего не ждало и отстаивало справедливость для других, никогда для себя.

ВЫВОД РАВА

Ныне я вижу Тебя, ныне я осознаю Твоё присутствие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого поколения свой язык. Какую фразу, какую привычку дома мы повторяем, потому что «так всегда делали»? Родители и дети: пусть каждый скажет, что он хотел бы, чтобы другой понял о «его времени».